

К ВОПРОСУ О НАДЛЕЖАЩЕМ СУДЕБНОМ ИЗВЕЩЕНИИ

Л.В. Туманова

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь

Анализируется порядок судебного извещения в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом, Арбитражным процессуальным кодексом и Кодексом административного судопроизводства. Обращено внимание на значение надлежащего извещения для обеспечения права на справедливое судебное разбирательство. Показаны различия в регулировании соответствующих правил и необходимость унификации правил о судебном извещении.

Ключевые слова: судебные извещения и вызовы; лица, участвующие в деле; доставка и вручение; сеть Интернет; достаточный срок; адрес; судебная повестка; надлежащее извещение; перемена адреса.

Доступ к правосудию как составляющая права на справедливое судебное разбирательство предполагает, что заинтересованному лицу обеспечивается возможность участвовать в разбирательстве дела лично или через представителя. Для этого лица, участвующие в деле, должны получать необходимую информацию о возникновении судебного процесса и его движении. Быть извещённым о судебном заседании относится к основным правам лиц, участвующих в деле, и нарушение этого права является безусловным основанием к отмене судебного решения.

Не менее значимо и обеспечение надлежащего извещения лиц, содействующих осуществлению правосудия, поскольку без них либо вообще нельзя начать процесс, если это касается, допустим, переводчика, либо процесс не будет завершён, если нужно допросить отсутствующих свидетелей или задать вопросы эксперту.

Значение надлежащего информирования субъектов процесса трудно переоценить. Учитывая, что в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве участвуют практически одни и те же субъекты, с минимальными терминологическими различиями, казалось бы, процессуальное регулирование судебного извещения должно быть единообразным, но анализ соответствующих глав Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ), Кодекса административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ) и Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ) показывает, что это не совсем так. И это сопоставление вызывает ассоциацию с «Женитьбой» Н.В. Гоголя: «Если бы губы Никанора Ивановича да приставить к носу Ивана Кузьмича...»¹.

Разумеется, нет необходимости приводить дословный анализ всех совпадений и различий. Следует обратить внимание на наиболее значимые моменты.

Прежде всего надлежащее извещение обеспечивается не только самим фактом получения необходимой информации, а тем, когда получена эта информация. В соответствии с правилами ст. 121 АПК РФ лица, участвующие в деле, должны быть информированы не менее чем за 15 дней до соответствующего процессуального действия, если нет иного указания в специальных нормах. Статьи 96 КАС РФ и 113 ГПК РФ для определения срока надлежащего информирования применяют оценочную категорию «достаточный срок». При этом все три процессуальных кодекса определяют, что на официальном сайте суда в сети Интернет должна размещаться информация за 15 дней до начала судебного разбирательства.

Странно то, что в ГПК РФ есть правило о том, что если по делу установлен сокращённый срок, то информация должна быть размещена не позднее чем за три дня, хотя практически единственный сокращённый срок рассмотрения дела предусмотрен гл. 22.2 и составляет 42 дня. А вот КАС РФ предусматривает несколько категорий дел с сокращёнными сроками рассмотрения, но содержит только оговорку, как в АПК: «если иное не предусмотрено кодексом», а указаний, за сколько дней информация должна появиться на сайте, нет в

¹ https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/3343/%D0%95%D1%81%D0%BB%D0%B8

соответствующих главах кодекса. В связи с этим трудно согласиться с А.В. Афтаховой, что срок в два-три дня не может считаться достаточным для надлежащего извещения². Учитывая, что по некоторым делам, отнесенным к административному судопроизводству, срок вообще указан как «немедленно», необходимо предусмотреть механизм судебных извещений для таких дел. Этот вопрос не имеет никакого законодательного решения, а следовательно, может создавать угрозу нарушения права на надлежащее извещение.

Обратим внимание и на то обстоятельство, что условие достаточного срока установлено только применительно к извещению лиц, участвующих в деле, но ведь и другие участники процесса должны иметь возможность принять меры для обеспечения своей явки в суд, чтобы решить какие-то семейные или рабочие проблемы. Для лиц, содействующих осуществлению правосудия, также должны быть предусмотрены гарантии, связанные со сроком вызова в суд, ведь для них неявка может повлечь применение определенных санкций.

Не менее значим и вопрос о способе извещения. Внедрение в судебный процесс информационных технологий позволило для лиц, участвующих в деле, установить обязанность после получения первого судебного акта следить за движением дела самостоятельно на сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

В арбитражном процессе эта обязанность возлагается на всех лиц, участвующих в деле, а в соответствии с нормами КАС и ГПК эта обязанность распространяется только на органы государственной власти, органы местного самоуправления и иные органы и организации.

При этом необходимо учитывать возможные процессуальные риски, связанные электронной формой извещения. Соглашаясь с С.В. Васильковой в том, что такие риски существуют³, трудно принять сам термин «электронное правосудие», который использует автор. В судебном извещении риски связаны прежде всего с тем, что в этом участвуют лица, не являющиеся субъектами процессуальных правоотношений. Это различные организации почтовой и иной связи и организации, обеспечивающие функционирование информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Технические сбои в работе интернета или ненадлежащее исполнение обязанностей работниками почты могут повлечь существенное нарушение прав субъектов процесса. К сожалению, случаи, когда именно по вине работников почты не были вручены судебные извещения, а хуже, когда данные о вручении судебных извещений фальсифицируются, еще встречаются на практике.

Оставляет желать лучшего и уровень информатизации в целом, именно поэтому в ГПК и КАС есть нормы о заявлении ходатайств, связанных с отсутствием технической возможности следить за движением дела с использованием сети Интернет, но в АПК такое правило отсутствует.

Способы извещения сформулированы в трех кодексах также с определенными различиями. В арбитражном процессе первое извещение должно направляться заказным письмом с уведомлением, а в случаях, не терпящих отлагательства, с помощью телеграмм, телефонограмм, факсимильной связи, по электронной почте или иными средствами связи. КАС и ГПК предусматривают все средства, названные в АПК как равнозначные, без оговорки на случаи, не терпящие отлагательства.

Кроме того, только в КАС говорится о возможности СМС-сообщений, хотя Регламент организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений, утвержденный Приказом Судебного Департамента при Верховном Суде РФ от 25.12.2013 г. № 257, предусматривает, что это может применяться в гражданском и административном процессах. Учитывая дату его принятия, понятно, почему не назван арбитражный процесс. Конечно, СМС-сообщения подпадают под предусмотренные в ГПК и АПК «иные средства связи», но лучше, если этот способ будет прямо указан.

Заслуживает внимания и то, как в кодексах определяется содержание судебного извещения. Представляется, что указания только на наименование и адрес суда, как закреплено в КАС и ГПК,

² См.: Административное судопроизводство в вопросах и ответах: учеб. пособие / под ред. А.А. Муравьева. М.: Проспект, 2019. С. 145.

³ См.: Василькова С.В. Электронное правосудие в цивилистическом процессе: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 2018. С. 11 – 12.

недостаточно. Целесообразно, чтобы были отражены еще сведения об адресе официального сайта суда, номера телефонов и адреса электронной почты суда, как это предусмотрено в АПК.

Все три кодекса предусматривают и такой способ, как вручение судебного извещения в суде или по месту нахождения адресата, но АПК содержит только указание на то, что вручается судебное извещение под расписку, а вот ГПК и КАС дополнительно определяют, что судебное извещение может быть передано лицу, участвующему в деле, для вручения другим лицам. Вероятно, аналогичное правило применяется и в арбитражных судах, но указания об этом нет.

Порядок направления судебного извещения телеграммой, телефонограммой или по электронной почте урегулирован только в ст. 122 АПК РФ, в соответствии с ч. 3 которой при использовании таких средств передачи информации необходимо на копии переданного документа указать фамилии лиц, отправивших и принявших информацию, дату и время передачи. Разумеется, эти правила применяют и в гражданском, и в административном процессе, но необходимо не только их закрепить законодательно, но и уточнить. Представляется, что недостаточно указания только фамилий, нужны имена, отчества и должности лиц, которые отправляют и принимают информацию. Необходимо закрепить также правило о том, кто в суде выдает соответствующие извещения, вряд ли это сам судья, а скорее всего секретарь судебного заседания или помощник судьи.

Надлежащее извещение зависит от того, кому был вручен судебный акт. Первый вопрос, кто же должен получить повестку, направленную юридическому лицу. В ст. 116 ГПК РФ и 99 КАС РФ – это «соответствующее должностное лицо», а вот в ст. 123 АПК РФ более точно сформулировано: «лицо, уполномоченное на получение корреспонденции». Ведь если это извещение получают в почтовом отделении, то должна быть представлена доверенность, которой и уполномочено соответствующее лицо. Сложнее, когда повестка доставляется в офис. В этом случае таким уполномоченным лицом может выступать тот, в чьи должностные обязанности это входит, например секретарь руководителя. Но не всегда работники почты проверяют необходимые полномочия и могут вручить повестку любому лицу, даже и не работнику этой организации.

Неоднозначно урегулирован и вопрос о вручении судебной повестки гражданину. Если АПК использует юридическое понятие «совершеннолетний» применительно к возможности вручить повестку не самому адресату, а совместно с ним проживающему другому лицу, то КАС и ГПК используют скорее бытовую терминологию, определяя возможность вручения судебной повестки «взрослому» совместно проживающему члену семьи. Использование такого термина объяснить сложно. Кроме того, ведь важен не только возраст члена семьи, но и его дееспособность. Возникает вопрос, может ли получить повестку эмансипированное лицо, если оно не достигло еще совершеннолетия. Еще один важный аспект. КАС и ГПК в качестве дополнительного условия для вручения повестки члену семьи адресата указывают на его согласие, такой оговорки нет в АПК. При этом нет указаний на последствия такого отказа принять повестку. Можно привести правило ст. 146 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь: «При отказе гражданина или члена его семьи принять повестку... лицо, которое ее доставляет, делает об этом отметку на повестке ... и возвращает ее в суд». Здесь хотя бы предусмотрен механизм фиксации отказа от получения повестки члена семьи. В нашем законодательстве ничего не сказано, как следует фиксировать факт отсутствия согласия, а по сути отказа принять повестку для другого члена семьи.

Кстати, ведь совместно проживать в одной квартире могут и лица, не являющиеся членами семьи, хотя в паспорте и будет соответствующая регистрация, и наоборот, регистрация может быть по другому адресу, но это совместно проживающие члены семьи. Поэтому вручение повестки другому лицу представляется проблематичным с точки зрения надлежащего извещения. Именно поэтому в ч. 3 ст. 99 КАС РФ и ч. 2 ст. 116 ГПК РФ установлены запреты на вручение повестки иным лицам в определенных случаях.

И главная проблема: что же следует признавать надлежащим извещением, ведь именно это имеет правовое значение.

Специальная статья о надлежащем извещении есть только в АПК РФ, а в КАС и ГПК определенные правила о том, что будет считаться надлежащим извещением, содержатся в

статьях о последствиях отказа от принятия судебного извещения, неизвестности места пребывания ответчика и перемене адреса лицом, участвующим в деле.

Анализ всех этих норм позволяет сделать вывод о том, что есть две формы надлежащего извещения: фактическое извещение, подтвержденное документально, и презумпция надлежащего извещения, основанная на определенных документально подтвержденных фактах⁴. Причем у второй формы есть несколько вариантов, имеющих разное основание.

Самая простая презумпция – это вручение судебного извещения другому члену семьи, поскольку до адресата такое извещение может и не дойти, но раз законодатель закрепил это способом вручения судебного извещения, оно считается надлежащим. Следующий вариант презумпции основан на том, что лицо фактически ознакомилось с судебным извещением, хотя и отказалось его принять. Если лицо нарушило обязанность информировать суд об изменении своего адреса, то направление извещения по последнему известному адресу также презюмирует надлежащее извещение, выступая одновременно определенной санкцией за нарушение процессуальной обязанности. Неизвестность места пребывания ответчика не должна быть препятствием в реализации права на судебную защиту, поэтому в таких случаях и подсудность, и извещение определяются исходя из последнего известного места жительства, а дополнительной гарантией выступает применение института представительства по назначению.

В ст. 123 АПК РФ предусмотрены и другие основания для презумпции надлежащего извещения, а наибольший интерес представляет правило п. 2 ч. 3 этой статьи, согласно которому если лицо после направления почтового извещения не явилось за получением судебной корреспонденции в установленный срок, то оно также считается надлежаще извещенным. Этот срок в соответствии с Особыми условиями приема, вручения, хранения и возврата отправлений разряда Судебное (утверждены приказом Почты России от 31.08.2005 г. № 343) составляет семь суток, после чего корреспонденция подлежит возврату в соответствующий суд с отметкой почты. Причем по действующим правилам извещение направляется только один раз, ранее такие извещения должны были направляться дважды.

Это самая уязвимая и в то же время самая необходимая презумпция. Она начала применяться не только в арбитражном процессе, поскольку это во многих случаях единственная возможность рассмотреть дело. Уязвимость этой процессуальной презумпции связана с причинами, по которым лицо не получило судебную корреспонденцию. Это может быть злоупотребление правом, когда лицо сознательно уклоняется от получения судебных извещений, собственно для таких случаев эта презумпция и предусмотрена.

Но могут быть и уважительные причины, предположим, болезнь или пребывание всей семьи в отпуске. Кроме того, место жительства гражданина, как то, где он постоянно или преимущественно проживает, далеко не всегда совпадает с местом его регистрации, а ведь адрес гражданина определяется чаще именно так. Поэтому в ст. 131 ГПК РФ появилось правило о необходимости указания в заявлении какого-либо идентификатора ответчика. Основными идентификаторами являются идентификационный номер налогоплательщика и страховой номер индивидуального лицевого счета, которые не так давно вошли в нашу жизнь и даже встречали определенное сопротивление, но сейчас стали необходимы.

Цифровая экономика требует кардинального изменения многих правоотношений. Полагаем, это должно затронуть и наше представление, и соответственно юридическое закрепление понятия «адрес». Адрес электронной почты должен стать таким же обязательным идентификатором, как ИНН. В этом случае вопрос о надлежащем извещении субъектов процесса будет решен кардинально. Возможно, будут и другие совершенные способы информирования, но информирование с помощью адресов электронной почты представляется наиболее реальным в ближайшей перспективе.

Вопрос о надлежащем извещении является обязательным элементом процессуальной части предмета доказывания⁵. Может быть опровергнута как любая презумпция надлежащего

⁴ См. подробнее о сущности и понятии правовых презумпций в процессе: Грубцова С.П. Правовые презумпции в судебном административном процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018.

⁵ Особенности арбитражного производства.: учебно- практическое пособие / под ред. И.В. Решетниковой. М.: ЮСТИЦИЯ, 2019. С. 141.

извещения, так и сам факт извещения. Развитие информационных технологий, вероятно, приведет к тому, что именно сеть Интернет будет основным и обязательным источником информации, но пока такое информирование не распространяется на лиц, содействующих осуществлению правосудия⁶. Кроме того, необходимы и дополнительные гарантии, даже если получено первое извещение. Целесообразно некоторые акты дополнительно направлять на бумажном носителе, на что обращено внимание в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов». Кроме того, пока не наступила эра электронных адресов, суд должен принимать меры к установлению возможных адресов, по которым судебные извещения могут быть получены лицами, участвующими в деле. Соответственно первые судебные документы желательно отправлять по всем известным из представленных в суд документам, включая место работы или адрес, указанный в договоре. Целесообразно также, если первоначальное извещение только презюмировалось как надлежащее, вторые акты дополнительно отправлять на бумажном носителе, создавая дополнительную гарантию права на надлежащее извещение.

Лица, участвующие в деле, после получения первого судебного акта должны на свой риск принимать меры к получению необходимой информации, но равным образом могут и доказывать, что по объективным причинам были лишены такой возможности.

Право участвовать в суде и быть не только заслушанным, но и услышанным, является важнейшим, без которого невозможна судебная защита, а порядок судебных извещений призван обеспечить реализацию этого права.

Это далеко не все аспекты этой проблемы, но следует еще раз обратить внимание на необходимость унификации норм о судебных извещениях в процессуальных кодексах.

Список литературы

1. https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/3343/%D0%95%D1%81%D0%BB%D0%B8
2. Административное судопроизводство в вопросах и ответах: учеб. пособие / под ред. А.А. Муравьева. М.: Проспект, 2019.
3. Василькова С.В. Электронное правосудие в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 2018.
4. Гражданский процесс: учебник / отв. ред. В.В. Ярков. М.: Статут, 2017.
5. Грубцова С.П. Правовые презумпции в судебном административном процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Екатеринбург, 2018.
6. Особенности арбитражного производства.: учеб.-практ. пособие / под ред. И.В. Решетниковой. М.: ЮСТИЦИЯ, 2019.

TO THE QUESTION OF A PROPER JUDICIAL NOTIFICATION

L.V. Tumanova
Tver State University

The article analyzes the procedure for judicial notification in accordance with the Code of Civil Procedure, the Code of Arbitration Procedure and the Code of Administrative Procedure. Attention is drawn to the importance of proper notice to ensure the right to a fair trial. The differences in the regulation of the relevant rules and the need for unification of the rules of judicial notice are shown.

Keywords: *judicial notices and calls; persons involved in the case; delivery and delivery; the Internet; a sufficient period; address; subpoena; proper notice; change of address.*

⁶ Гражданский процесс. Учебник / Отв. ред. В.В. Ярков. М.: Статут, 2017. С. 303.

Об авторе

ТУМАНОВА Лидия Владимировна – заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой судебной власти и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: gripd@tversu.ru

TUMANOVA Lidia – Honored Lawyer of the Russian Federation, the doctor of the Legal Sciences, Professor, the head of the Department of judiciary and law enforcement of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st., 33), e-mail: gripd@tversu.ru

Туманова Л.В. К вопросу о надлежащем судебном извещении // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 4 (60). С. 169 – 177.